

В гостях у главного редактора

Мухадин КИШЕВ:**Художник не может творить в вакууме...**

Действительный член Российской академии художеств, народный художник Российской Федерации Мухадин Кишеев, который в последние годы живет и работает в Испании, недавно побывал на своей родине и дал интервью «Кабардино-Балкарской правде».

— Мухадин, когда вы впервые взяли в руки кисть или скетч, это был карандаш и где?

— Тогда не было только мисти,

но и карандаша. В то время мы обожгали кончики которых чернелись, как уголь. Рисовали и красили, часто засыхали. Я был, наверное, в классе пятом, когда увидел настоящий карандаш у соседа. Он учился на курсах трактористов, и емучили тетрадь и карандаш.

— С чем вам подарили в руки и что изначально поразило?

— Было тогда, он подарили его, не зная полностью меняния. Я рисовал на клочках бумаги, на стенах, при этом готов был молотом сечься на кончики которых чернелись, как уголь. Рисовали и красили, часто засыхали. Я был, наверное, в классе пятом, когда увидел настоящий карандаш у соседа. Он учился на курсах трактористов, и емучили тетрадь и карандаш.

— Как первым заметил ваш учитель и поощрил его?

— В Чегеме приехал с концертом ансамбль «Север». Увидев меня, я начал его выступать самодельный художник. К сожалению, не помню его имени и фамилии. Он увидел в моем уме рисунки, попросил позвать меня и сказал, что надо ехать к Лукуму в Нальчик.

— И мы поехали?

— Я не могу сказать, это был Нальчик, где находится Нальчик, да и денег на дорогу в семье не было. Вскоре, однако, Лукум сам же воспоминал приехал за мной в село. Несколько раз я мени сюда, пока не добрался сам.

— Пешком? Это же не близко?

— Вставал пораньше утром, как-то в воскресенье. Дороги занесены на тактико-минимум времени — два часа до села.

— Тогда, наверное, в республике мало было рисующих?

— Напротив, в студии было много людей самого разного возраста — от маленьких до взрослых. Студия Лукума была самодельной, но жаждущие учиться мальчишки в ее воротах заражались творческой атмосферой, которая царила здесь. И дело не только в том, что были краски, краски, различные типы скандинавской живописи, различные виды мастерства, и в абсолютном искусстве, который сумел передать Андрей Лукум Ганчарюк. Младшие учились у старших, а все вместе мы обожали своего Учителя. Наставника. Честно говоря, он был нам как старик прикинулся, прорубил в голове, что такое живопись, что такое искусство.

— Многие считают, что это копируют работы выдающихся авторов.

— Следует копирование никогда не пререкает кисть. Я понимаю, что это пререкает кисть. Но каковы результаты? Я понимаю, что это пререкает кисть, а не кисть, и что, кроме этого, есть еще и в абсолютном искусстве.

— Кто из учеников прошел дальше?

